

Глава 1. КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Липов В.В., д.э.н., профессор,
профессор кафедры международной экономики и менеджмента ВЭД,
Харьковский национальный экономический университет имени
Семена Кузнеця

Культура как основание хозяйственной деятельности человека

Разрушительные последствия трансформационных преобразований на постсоветском пространстве со всей наглядностью продемонстрировали ограниченность и ущербность неоклассической концепции человека экономического. Расширяется спектр методов, используемых в ходе изучения процессов экономического развития. Получает развитие институциональное направление экономических исследований. Все активнее привлекаются достижения других наук. Формируется целый ряд смежных научных дисциплин. К изучению особенностей экономического поведения привлекаются достижения таких наук как философия хозяйства, социальная экономика, экономическая социология, институциональная экономика, экономическая психология, поведенческая экономика. Существенным потенциалом выявления и исследования факторов, стимулирующих либо тормозящих экономический рост, располагает культурологический подход. Отправным моментом представляется выявление места культуры в организации хозяйственной деятельности человека, уточнение культурологического контекста соотношения понятий хозяйство и экономика, изучение инструментов регулятивного воздействия культуры на процесс организации хозяйственной деятельности человека. К их исследованию мы и приступаем.

Под *культурой* мы понимаем сложную гомеостатическую систему внебиологической природы, содержащую совокупный опыт видového существования человека и обеспечивающую накопление, воспроизводство, развитие и использование этого опыта, параллельно с воспроизводством видových признаков самого человека [1, т. 1, с. 1042]. Она включает созданные людьми искусственные объекты и порядки, заученные формы человеческого поведения и деятельности, знания, образцы самопознания и символического обозначения окружающего мира. Культура выполняет функции адаптации, коммуникации, интеграции, социализации членов общества, сохранения и наследования накопленных обществом знаний. Исследователи выделяют *когнитивную, экспрессивную и оценочную* составляющие культуры, *конституирующие* (категории, сценарии, концепции, методы) и преимущественно *регулятивные* (ценности, обычаи, нормы) её формы. *Культура предопределяет особенности отношений между людьми, используемые социальные стратегии, стиль и образ жизни.* Именно по этой причине исследование культуры приобретает особую значимость в условиях все больше интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. Оно позволяет ответить на вопрос о том, каковы те составляющие культуры, которые обеспечили успех наиболее развитым странам и тормозят развитие отстающих.

Важными особенностями культуры, предопределяющими возможности её трансформации, заимствования и трансплантации элементов других культур являются *системная целостность, синергизм, организменность, сложность и соразмерность, целесообразность, способность к самовоспроизводству и саморегуляции* [2, с. 162-166]. Диалектическую целостность культуре придает наличие *двух её противоположных, но нераздельных граней – материальной и духовной*. В свою очередь сама материальная сторона человеческой культуры носит дуалистический характер, ведь её носителем выступает вещество природного происхождения, преобразованное человеком в процессе жизнедеятельности. Она обеспечивает физическое выживание общества. Но само её существование, воспроизводство в пригодном для применения виде невозможно без накопления, передачи и использования духовного опыта. Ведь в нем концентрируются знания об окружающем мире, способах приспособления к нему, средствах его преобразования. Особую грань духовной культуры составляют *ценности и нормы социального взаимодействия*. Комплементарность различных элементов культуры интегрирует её в единое целое. Она обеспечивает возможность существования культуры как специфического феномена, выделившегося из природной среды и выполняющего репродуктивные и адаптационно-ориентационные функции. Комплементарность предопределяется эволюционным характером отбора её элементов, обеспечивающим возможность включения в неё лишь тех компонентов, которые соответствуют объективным потребностям, способны вписаться в неё в качестве неотъемлемых составляющих. Это объединение обеспечивает обретение культурой, как целостным системным феноменом, новых свойств, не сводимых к свойствам отдельных её частей. Культура обладает такими системно комплементарными характеристиками как *многомерность, многообразие возможных форм связи, многокритериальность, разноликость природы элементов, разнородность циркулирующей информации, изменчивость состояния структуры и состава*.

Комплементарность элементов культуры обеспечивается эволюционным отбором тех вариантов, сочетание которых ведет к совершенствованию проявляющихся на уровне системы в целом, и не присущих отдельным элементам, интегральных свойств и качеств. Сохранение любого элемента культуры в процессе эволюционного отбора свидетельствует о его значимости в процессе жизнеобеспечения системы. Она может проявляться как непосредственно в функциях, им выполняемых, так и опосредованно, косвенно. Это происходит, когда в силу каких либо причин, даже ценой утраты собственных первоначальных функций, элемент культуры обретает значимость катализатора жизненно необходимых процессов, осуществление которых без его участия оказывается под угрозой.

Диалектичность культуры как целостного социального явления проявляется не только в противостоянии материальной и духовной её граней. *Во-первых*, специфика физиологии мышления человека находит свое воплощение в двух противоположных механизмах ориентации человека в среде обитания и

производных от них *двух противоположных типах культурного опыта – рационально-логического и эмоционально-чувственного*. Как наличие двух основанных на разных принципах обработки информации и комплементарно дополняющих друг друга полушарий головного мозга является предпосылкой становления собственно человеческого мышления, так и дифференциация типов культурного опыта обеспечивает формирование целостной человеческой культуры. *Во-вторых*, она прослеживается в одновременном существовании в *субъективной* (реалии сознания конкретного носителя культуры) и *объективной* (социальная материализация культурного опыта) *форме*. Субъективная форма неотделима от объективной, поскольку, с одной стороны, само восприятие личностью феноменов окружающего мира как явлений культуры невозможно без предварительной социализации субъекта, усвоения им «объективированных» достижений человеческой культуры. С другой стороны, объективация культурного опыта возможна лишь как результат объединения культурного опыта, существующего в субъективной форме. Да и проявляется он в сознании конкретных субъектов. *В-третьих*, диалектика противостояния объективного и субъективного в человеческой культуре служит основанием еще одной формы противоречия. Каждый культурный феномен, в том числе и институты, имеет самостоятельное бытие. Именно оно и выделяет его из безбрежного моря других явлений культуры. *Но самостоятельность всегда ограничена его включенностью в мир культуры*. Она очерчивается его формой и функциями им выполняемыми. Как часть системы он оказывается включенным в многообразные связи и отношения, комплементарность которых составляет первое отправное условие существования любого культурного феномена.

Диалектика соотношения субъективного и объективного в культуре находит свое воплощение *в ценностных ориентациях и институциях как элементах культуры, их становлении от индивидуального к специфическому и общему*. Являясь результатом формирования и закрепления в коллективном сознании наиболее эффективных форм социального взаимодействия, они отражают объективную сторону общественных отношений. В то же время условием их существования является *принятие конкретными индивидами в качестве субъективного знания*, знания, которое находит свое воплощение в повседневной деятельности людей. В этом и состоит одно из отличий институций от норм и правил народов и цивилизаций давно сошедших с исторической арены. *Институции, как элементы культуры, принимают на себя функцию повседневного регулирования социального взаимодействия*. Фиксируя нормы межличностных отношений, они структурируют общество, устанавливают ограничения и одновременно упрощают взаимодействие людей, делают его предсказуемым, а, следовательно, и более эффективным. Но *универсальность, общность* институтов в рамках человеческой культуры остается явлением относительным. Принятие или непринятие институции всегда является *актом индивидуального выбора*, выбора, который в то же время обусловлен процессом социализации личности, её включенности, интеграции в социум. Эта относительность проявляется в выделении

специфических институций и институтов, обеспечивающих взаимодействие в обособленных сферах общественного воспроизводства (идеологические, политические, правовые, экономические институты), формировании *специфических* институтов на уровне национальных культур, культур отдельных социальных групп. Так, базовые институты собственности, труда, денег, конкуренции, сохраняя свою общность как средств регулирования соответствующих сторон хозяйственного процесса, находят свое специфическое проявление в ходе эволюции форм хозяйствования в различных национальных культурах, сферах экономики. Движение благ в обществе может регулироваться посредством реципрокных, редистрибутивных, обменных отношений. На их сочетание влияют особенности доминирующего способа производства, специфика национальной культуры, особенности образа жизни конкретных социальных групп.

Еще одной стороной *специфичности* институтов как элементов культуры является их дифференциация внутри *институциональных блоков*, объединяющих основные сферы общественного воспроизводства. В экономике это проявляется в выделении институциональных блоков, ответственных за различные стороны хозяйственной деятельности. Свои специфические институты действуют в системах финансирования, корпоративном управлении, производственных отношениях. Вместе с тем *общность, универсальность* институтов проявляется в различии *в любой культуре собственности и не собственности, труда и отдыха, конкуренции и сотрудничества*. Институты являются продуктом исторического процесса развития культуры, включены в неё, способны успешно функционировать лишь комплементарно дополняя другие её части. Чем выше уровень развития общества, его культуры, системы хозяйствования, тем сложнее и разнообразнее институциональная система.

Исследование культуры в контексте её влияния на организацию человеческой деятельности, социального взаимодействия, позволяет выделить несколько уровней их регуляторов (табл. 1)

Таблица 1

Регуляторы социального взаимодействия и культура

Уровень	Инструменты регулирования
<i>Бессознательное</i>	потребности (<i>что</i> нами движет), инстинкты, коллективное бессознательное, архетипы, этические ценности, способы мышления (<i>что, как</i> мы действуем)
<i>Сознание</i>	потребности, интересы (<i>что</i>), знания, умения, приемы мышления (<i>как</i>)
<i>Подсознательное</i>	потребности, ценности (<i>что</i>), стили мышления, навыки (<i>как</i>)
<i>Надсознательное</i>	институции, национальные, профессиональные стили мышления, преимущественные ценностные ориентации национальных культур (<i>что, как</i>),

Инструменты регулирования человеческой деятельности и взаимодействия разделены на две группы и четыре уровня. К первой группе отнесены те, которые выступают в качестве *стимула* или *мотиватора человеческой деятельности* (что нами движет), а ко второй - те, которые собственно и *определяют порядок этой деятельности* (как мы действуем). На **бессознательном** уровне мы имеем дело с первичными регуляторами человеческого поведения, имеющим природное происхождение и остающимися вне пределов сознательного управления со стороны человека, а значит и вне его культурного опыта. Но они выступают исходным конструкционным материалом более сложных психологических образований, составляющих основу сознательного, подсознательного и надсознательного уровней. Эту эволюцию наиболее наглядно можно проследить на примере потребностей (переход от физиологических потребностей в пище (*бессознательное*), к сознательному выбору конкретных продуктов (*сознание*), формированию вкусов (*подсознательное*), моды, тренда использования продуктов под определенным брендом (*надсознательное*)). Ключевое значение в процессе формирования культуры имеет *двустороннее движение между сознательным и надсознательным уровнями регулирования*. Оно связано, с одной стороны, с объективацией в общественном сознании индивидуального субъективного опыта (формирование культуры), а с другой, с усвоением (субъективизацией) индивидами в процессе социализации объективного культурного опыта, накопленного предыдущими поколениями (наследование культуры).

Как правило, институционализация, закрепление в качестве элементов культуры, определенных алгоритмов социального взаимодействия предполагает их усвоение до уровня навыка (подсознание), автоматического применения в определенных ситуациях [3]. Человек, руководствуясь какой-либо нормой социального взаимодействия, обычно не задумывается о самой норме. Более того, большинство норм мы усваиваем непроизвольно, следуя поведению других людей. Лишь незначительную часть норм, как правило, связанных с профессиональной деятельностью, мы усваиваем путем целенаправленного обучения. Да и те, в случае постоянного воспроизводства, формируя навыки, передаются на уровень подсознательного. Попадание человека в определенную ситуацию, институциональный контекст, выступающий в роли психологического триггера, запускает соответствующую институционализированную реакцию. Одновременно усвоение такой нормы означает подключение человека к *надиндивидуальному*, социальному уровню регулирования деятельности. *Парадоксальность ситуации состоит в том, что чем меньше члены социума осознают наличие определенного института, нормы поведения, тем она эффективнее*. Действенные институты – это институты, которые попадают в сферу **неявного, молчаливого знания**. Мы настолько хорошо знаем норму, соблюдаем её, что уже «забыли» о том, **что** мы знаем. Мы выполняем её автоматически. Ещё сложнее обстоит дело с бессознательным уровнем. Инстинкты, коллективные архетипы, коллективное бессознательное – те элементы наноуровня, которые формируют основы цивилизационной

идентичности, её стабильности и наследственности. Этот уровень регулирования человеческой деятельности, влияя на неё, вообще остается недоступным человеческому сознанию.

Исходной предпосылкой формирования национально-культурной специфики организации хозяйственной деятельности человека выступает материально-технологическая среда. Особенности её воздействия, оставаясь относительно стабильными и неизменными на протяжении тысячелетий хозяйственного бытия человеческих сообществ, оказывают определяющее влияние на формирование доминирующего стиля мышления, общественных ценностей, мировоззрения, а через них и институтов (Табл. 2).

Таблица 2

Среда, мышление, хозяйственные ценности и культура

<i>Материально-технологическая среда</i>	
Окраинность, срединность, выход к морю, судоходные реки, характер границ, характер, удаленность, партнеров ландшафт, воспроизводимые и минеральные ресурсы, климат	
Раздельность использования	Нераздельность использования
<i>Стили мышления</i>	
Левополушарное, логическое	Правополушарное, интуитивное
<i>Культура</i>	
Вины	Стыда
<i>Культурная ментальность</i>	
Чувственная	Идеациональная
<i>Ценности</i>	
Этосные, религиозные, идеологические, правовые, политические, хозяйственные	
<i>Социальные ориентации ценностной системы</i>	
Субсидиарность Западной ИМ, религиозные ценности протестантизма	Коммунитарность Восточной ИМ, ценности традиционных религий
Индивидуализм, малая дистанция власти, краткосрочная ориентация, позитивное отношение к неопределенности	Коллективизм, большая дистанция власти, негативное отношение к неопределенности, приоритет долгосрочной ориентации

Специфика национальных культур закладывается уже на уровне *стилей мышления* (приоритет *левополушарного, логического* либо *правополушарного пространственно-образного* восприятия мира - *бессознательное*). Типы мыслительной деятельности предопределяют специфику восприятия и осмысления человеком окружающей реальности. С противоположной стороны, они сами обусловлены этой реальностью, являются результатом долгосрочного влияния материально-технологической среды обитания человека. В процессе обучения индивид усваивает множество *приемов* рационализации *умственной деятельности* (*сознательное*). Отточенные до автоматизма, уровня навыка они становятся основой *индивидуального стиля мышления* (*подсознательное*). Однако этот индивидуализм, специфическое, ограничивается контекстом культурного опыта социальной общности, к которой человек принадлежит и обуславливает общность национальных, профессиональных стилей мышлений (*универсальное, общее, надсознательное*).

В процессе экономической модернизации происходит переход от доминирования характерного для традиционного общества **правополушарного пространственно-образного к левополушарному, логическому типу мышления**. Если первый, преимущественно **восточный тип мышления**, предполагает целостное восприятие окружающего мира на основе интуитивного постижения взаимосвязей и взаимоотношений его элементов, то второй, преимущественно **западный тип мышления** предполагает моделирование систематических отношений на основе безусловных положений. Особенности доминирующего типа мышления определяют специфику восприятия окружающего мира, его осмысления, выбора целей, инструментов деятельности и социального взаимодействия, национальной культуры в целом [4].

Специфика доминирующего типа мыслительной деятельности оказывают определяющее влияние на формирование **национального менталитета** как совокупности общепринятых для социально-политического или этнического сообщества алгоритмов познавательной (мыслительной) деятельности, общепризнанных социально-психологических понятий (представлений, характеристик, ценностей) в сфере общественного взаимодействия и паттернов хозяйственной деятельности (институций).

Оригинальный подход, способный существенно дополнить представления о влиянии культуры на характер хозяйственной деятельности человека предложила американский антрополог Р. Бенедикт [5]. Ученый выделяет **культуру вины** и **культуру стыда**. **Культура вины** - комплекс социально-этических взглядов, согласно которым **личное осознанное** отношение человека к окружающим, поведение, отношения с ними регулируются **внутренними моральными нормами и угрозой наказания за их нарушение**. **Культура вины** характерна для западных обществ. Истоки содержатся в **христианском мировоззрении**. В свою очередь, под **культурой стыда** предлагается понимать комплекс социально-этических убеждений, согласно которым отношение человека к окружающим, поведение, взаимоотношения с ними, сознательно или бессознательно, регулируются **установками о месте, обязанностях и роли человека в окружающей общественной среде**, ответственность перед другими, **усваиваемыми на некритическом уровне** в процессе социализации. Этот тип культуры свойственен народам **Востока**.

Концепция социокультурной динамики П. Сорокина позволяет проследить связь между особенностями эволюции культурной ментальности и характером хозяйственной деятельности в том или ином обществе, динамику их развития в процессе исторической эволюции. Ученый выделяет два оппозиционных (**активно-чувственный** и **аскетически-идеациональный**) и ряд промежуточных (активно-идеалистический, идеалистический, пассивно-чувственный, цинично-чувственный, псевдо-идеациональный) типов **культурной ментальности** [6, с. 39-79]. В табл. 3 представлены характеристики элементов оппозиционных типов культурной ментальности, непосредственно влияющих на специфику

осуществления хозяйственной деятельности в обществах, основанных на соответствующих типах ментальности.

Таблица 3

**Культурная ментальность и характер хозяйственной деятельности по
П. Сорокину**

Элементы	Идеациональная	Чувственная
1. Реальность	Нечувственная, трансцендентная	Чувственная, эмпирическая, материальная
2. Основные потребности	Духовные	Разнообразные и чрезвычайно чувственные
3. Способ удовлетворения	Главным образом самоусовершенствование	Главным образом изменение окружающей среды
4. Активность	Интровертная	Экстравертная
5. Знания	Духовные, нематериальные явления и переживания; искусство воспитания и изменения внутренней жизни человека	О естественных явлениях и технических изобретениях; развитие техники, преобразование окружающей реальности
6. Категории, критерии и методы постижения истины	Основана на внутреннем опыте, интуиции, «откровении», пророчестве	Основана на наблюдении, измерении, эксперименте с помощью внешних органов чувств, логическом анализе
7. Моральные ценности и системы	Абсолютные, категоричные, вечные и неизменные	Относительные, утилитарные, «мораль разумного эгоизма»
8. Социальные и практические ценности	Непреходящи; не имеют ценности и отрицательны богатство, земной комфорт, акцент на жертвенности	Все, что приносит радость и, прежде всего богатство, комфорт; в них основа престижа; принцип разумного эгоизма

Идеациональная культурная ментальность свойственна народам Востока, нацеливает человека на удовлетворение духовных потребностей, прежде всего путем самоусовершенствования. Активность её носителей носит **интровертный** характер, развивает познание *духовных, нематериальных* явлений, основывается на *откровении*, пророчестве, *интуиции*, моральные ценности носят *абсолютный характер*, акцент на жертвенности, игнорирование и *осуждение материального* богатства. Эта ментальность создает меньше стимулов развития экономики, равнодушное отношение к деятельности, направленной на накопление богатства и улучшение условий жизни. В свою очередь *чувственная культурная ментальность* свойственна народам Запада, признает первичность *материальной, эмпирической, чувственной* реальности, нацеливает человека на *активную позицию* по отношению к окружающему миру. Наука в обществах,

основанных на приоритете этого типа культурной ментальности, основывается на наблюдении, оценке, эксперименте, *логическом анализе*. *Практическое значение* имеет все, что приносит радость (богатство, комфорт), развивает *принцип разумного эгоизма*.

На уровне *ценностей* мы так же находим связь с доминирующим стилем мышления. Приоритет целостного, пространственно-образного восприятия мира - объективная предпосылка доминирования коллективистских ценностей. Приоритет логического – индивидуалистических.

Особую роль в формировании специфики национальных культур хозяйствования и институциональных систем, в частности, играют *религиозные ценности*. **Иудаизм** и **христианство** нацеливают человека на *преобразование мира, индивидуальную ответственность* за свою судьбу. **Ислам** ориентирует на *преобразование мира, однако деятельность человека ограничивается предписаниями Корана*. **Буддизм, Индуизм** – на *уход от материального мира* через сосредоточение на *индивидуальных духовных переживаниях при сохранении социальных обязательств*. **Конфуцианство** (отточенная до уровня религии философская система) – *прагматизм на основе приспособления к миру и ритуализации* всех сторон жизни. По сути, в случае с эволюцией религиозных мировоззренческих систем мы сталкиваемся с постепенной *гетерогенизацией* мировоззрения через совмещение *двух стилей мышления – Западного, аналитического, выделяющего человека из окружающего мира и нацеливающего на активное его преобразование и Восточного, интуитивного, встраивающего человека в окружающую реальность и ориентирующего на следование «естественному пути»*. При этом **Ислам, Индуизм** и **Буддизм** представляются промежуточными, гибридными вариантами, включающими элементы обеих подходов.

Экономика в структуре хозяйственной культуры

Хозяйственная, экономическая деятельность предстают элементами культуры (Рис. 1) [7, с. 13].

Рис. 1. Хозяйствование и экономика как элементы культуры

Хозяйствование подразумевает деятельность человека, обеспечивающую воспроизводство его существования как отдельного индивида и как части социума, воспроизводство общества как единого социального организма. *Хозяйственная культура* – та часть культурного наследия, которая непосредственно обеспечивает накопление, сохранение, использование и передачу от поколения к поколению наиболее эффективных алгоритмов хозяйственной деятельности, хозяйствования как формы деятельности, обеспечивающей непрерывное самовоспроизводство общества как социального организма и совокупность объектов, обеспечивающих осуществление и являющихся результатами этой деятельности. *Хозяйственная культура представляет собой систему ценностей, смыслов, символов, знаний, традиций, обеспечивающих мотивацию и регуляцию хозяйственной деятельности человека и определяющих форму её осуществления, а вместе с тем и восприятия её социумом* [8, с. 11].

Важным моментом, выпадающим из поля зрения мейнстрима экономической теории, является то, что *экономическая форма хозяйствования* - далеко не единственная его форма. Более того, даже в развитых странах закрепление рынка, экономической формы хозяйствования в качестве доминирующей, предстает по историческим меркам явлением новым, лишь сравнительно недавно заменившим *натуральную форму хозяйствования*. Старт этому процессу дали буржуазные революции в Нидерландах и Англии. Более того, уже с 70-х гг. XX столетия в развитых странах начался процесс формирования новой, *постэкономической формы хозяйствования*. При этом *эволюция форм хозяйствования оказывается неразрывно связанной с изменением форм хозяйственной культуры*. Усложняет этот процесс то, что становление новой формы хозяйствования вовсе не означает полное отмирание старой. Доминирование рыночных отношений, *обмена* между независимыми субъектами экономической деятельности, не означает отказа от *реципрокных* отношений в рамках домохозяйств, *перераспределения* в рамках предприятий и между домохозяйствами, предприятиями и государством.

Соответственно, в рамках хозяйственной культуры можно выделить составляющие, присущие культуре натурального, экономического и постэкономического способов хозяйствования. *Экономическая культура* выступает лишь одной из форм хозяйственной культуры, специфическим её проявлением. Она обеспечивает организацию общественного производственного процесса на принципах специализации и разделения труда, опосредуемых товарно-денежными отношениями, создающими возможность максимальной формализации и обезличенности отношений между его участниками. В то же время, сохраняет свое значение *натуральная форма ведения хозяйственной деятельности* и соответствующая *доэкономическая культура натурального способа хозяйствования*. В её основе – глубоко личностные долговременные, пожизненные связи участников производственного процесса в рамках племени, рода, клана, семьи, обеспечивающие непосредственный обмен

продуктами труда. Одновременно получает все большее распространение **постэкономическая форма хозяйствования**. В основе формирования соответствующей **постэкономической культуры хозяйствования** находится переход к **постматериальной мотивации** участников процесса общественного воспроизводства, **мотивации самоактуализации** (табл. 4) [7, с. 31].

Таблица 4

Эволюция форм хозяйственной культуры и особенности деятельности

	Формы хозяйственной культуры			
	<i>Доэкономическая</i>	<i>Экономическая</i>	<i>Постэкономическая</i>	
Тип хозяйствования	Натуральное	Экономическое	Постэкономическое	
Исходное основание	Праценности рода	Нормативно-правовые институты ведения хозяйства	Ценностная система личности	
Характер деятельности	Предтрудовая деятельность, труд	Труд	Творческий труд, предпринимательство	Творчество
Цель деятельности	Выживание рода	Жизнеобеспечение индивида	Прибыль	Самоактуализация
Отношение к окружающей среде	Человек её часть и подчиняется её законам	Использование среды существования	Человек над природой и активно ее преобразовывает	Человек - часть природы и взаимодействует с ней
Характер потребностей	Низшего уровня	Тенденция продвижения к социальным и личностным	Доминируют экономические формы самоутверждения	Самореализация

Исследование эволюции культуры хозяйствования позволяют проследить изменения *базовых культурных оснований мотивации включения индивида в процесс социального воспроизводства*. В условиях натурального хозяйства в качестве таковых выступают *праценности рода*, на бессознательном уровне закладывающие абсолютный приоритет коллективного *МЫ* группы, к которой принадлежит индивид, с которой он себя самоидентифицирует и без которой не мыслит своего существования. Предпосылкой становления экономического способа хозяйствования, как результата модернизационного процесса, выступает выделение из *МЫ* группы индивидуального *Я*. Это служит основой формирования его *собственного интереса*, отличного от интересов других членов группы, более широких социальных образований, и приводит к возникновению *необходимости в формировании норм, регулирующих отношения между отдельными субъектами*, интересы которых могут приходиться в противоречие. На этапе формирования постиндустриального общества растет общественная производительность труда. Это обеспечивает продвижение участников процесса социального воспроизводства на верхний уровень пирамиды потребностей А. Маслоу. *Ценностные отношения индивида* приобретают значимость ведущего регулятора, определяющего направления его самоактуализации. Соответственно происходят *изменения в*

потребностях, целях и характере деятельности человека. От потребностей низшего уровня, обеспечения элементарного выживания рода, племени, до их индивидуализации, стремления к максимизации экономической прибыли, акценте на экономические формы самоутверждения, с последующим углублением содержания потребностей, обретения ими личностного характера, социализации и наконец, к формированию потребностей в социальной самореализации через самоактуализацию личности в процессе общественного воспроизводственного взаимодействия. Происходит эволюция от бессознательной предтрудовой деятельности, к труду, творческой предпринимательской деятельности и творчеству, обусловленному параллельными изменениями как материально-технологической составляющей производственного процесса, так и его мотивации в ходе формирования постиндустриального общества. В свою очередь существенно изменяется и такая составляющая хозяйственной культуры как отношение к среде обитания человека. Если в условиях доминирования натурального способа хозяйствования и соответствующей культуры человек воспринимает себя лишь как часть природы, полностью зависит от неё и подчиняется её законам, то на этапе становления экономического способа хозяйствования он переходит от приспособления к среде существования к активному её преобразованию. Лишь осознание разрушительных последствий такой деятельности в соединении с использованием возможностей, порождаемых научно-техническим прогрессом, на этапе становления постэкономики создаются предпосылки перехода к бережному взаимодействию человека со своим природным окружением на основе осознания себя как его части.

Разграничение в рамках хозяйственной культуры её разновидностей, связанных со специфическими формами хозяйствования, позволяет дополнить аналитический инструментарий анализа взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности. Ведь каждая из форм хозяйствования предполагает использование как специфических инструментов обеспечения взаимодействия участников общественного воспроизводственного процесса, так и специфического их сочетания.

Для характеристики движения благ в архаических обществах (абсолютное доминирование *натуральной формы хозяйствования*) К. Поланьи предложил понятие *реципрокность* (reciprocus) [9, с. 27-29]. Она предполагает движение блага в рамках социальной сети на основе отношений взаимности и симметрии [10; 11]. К инструментам обеспечения реципрокных отношений относят *дар* и *трату*. Более пристальный взгляд на характер отношений субъектов хозяйствования позволяет сделать вывод, что эволюция форм хозяйствования, смена доминирующих хозяйственных культур вовсе не означала отказа от реципрокности. *Полетарный* или *азиатский способ производства (форма хозяйствования)* предстает как период перехода от натурального к экономическому способу хозяйствования. В его основе сочетание *реципрокных отношений* в рамках основных хозяйствующих единиц и *редистрибутивных (перераспределительных) отношений* на уровне государственных образований в

целом. *Инструментами редистрибутивных отношений выступают сдачи и раздачи.* Становление *экономической формы хозяйствования* было обеспечено выделением *обмена* в качестве доминирующей формы хозяйственного взаимодействия. *Его инструментами предстают купли и продажи.* Однако и в рамках *экономического способа хозяйствования на периферии* хозяйственной жизни сохраняются *реципрокные* отношения, а отношения *редистрибуции* сохраняют значение *основополагающего фактора социальной интеграции хозяйственного процесса в рамках государства.* *Реципрокность* составляет основу движения благ, прежде всего, в рамках *домохозяйств, редистрибуция* – между государством и хозяйствующими субъектами. Формирование *гламурного капитализма* на этапе перехода к *постэкономической формации* позволяет проследить своеобразную экспансию инструментов реципрокных отношений в новых условиях хозяйствования непосредственно в сферу экономических отношений. Гетерогенность институциональных основ хозяйственной культуры отдельных форм хозяйствования находит свое воплощение в переплетении форм движения благ, свойственных как экономической, так и натуральной, постэкономической формам хозяйствования (табл. 5).

К исследованию отношений *реципрокности* обращаются М. Мосс [12], М. Годелье [13], Ж. Батай [14]. *Дар*, по утверждению М. Мосса, - добровольная передача чего-либо принадлежащего одному субъекту другому, в отношении которого предполагается, что он не может этот дар не принять. Условиями формирования «хозяйствования дара» по М. Годелье являются: доминирование *личных отношений*, традиция *двойного взаимного отношения-обязательства*, восприятие *бескорыстия* как инструмента обеспечения воспроизводства себя и группы. *Диалектичность социальной сущности дара ярко выражена в высказывании ученого: «То, что обязывает дарить, есть то, что дарение обязывает»* (выделено мною – В.Л.)» [12, с. 22]. Движение благ в «хозяйствовании дара» *лишь опосредует социальные отношения*, принимающие *дуальную форму*. Отношения *солидарности* дополняются отношениями *превосходства*. Принятие дара ставит получателя в положение должника. *Дар* одновременно *сближает и разъединяет* участников, поскольку ставит одного из них в *зависимость* от другого. Соответственно дарение может одновременно выступать и средством выстраивания иерархической структуры общества.

Особенностью *траты* как формы и инструмента создания социальных отношений является *расширение социального и природного круга субъектов взаимоотношений при сохранении их личностного содержания.* *Трата* предстает инструментом установления *взаимных обязательств* между племенем и его верхушкой, дружественными племенами, окружающими человека природными силами, *интеграции человека* в более широкое *социальное и природное окружение*; инструментом *преобразования агрессии в соревнование в щедрости*, направленное на удовлетворение желаний и

потребностей партнера, членов других сообществ и, *через установление взаимных обязательств, формирование социальной иерархии.*

Таблица 5

Базовые институты движения благ [9, с. 29]

Форма движения	Дар	Трата	Перераспределение (сдачи/раздачи)	Обмен (купля/продажа)
Способ хозяйства	До -, постэкономический	До -, постэкономический	Экономический, азиатский	Экономический, товарный
Статус контрагентов	Даритель / одариваемый (донор/реципиент)	Получатель / проситель	Центр и периферия	Покупатель и продавец
Связи	Родственные	Родственные и территориальные	Территориальные	Рыночные
Организационная основа	Горизонтальные персонифицированные сети, может породить иерархию	Вертикальная зависимость, горизонтальные связи	Вертикальное соподчинение	Деперсонифицированные горизонтальные контакты
Цель	Воспроизводство группы	Воспроизводство и развитие сообщества	Воспроизводство общества	Максимизация прибыли
Предпосылка	Дифференциация ресурсных возможностей группы	Дифференциация ресурсных возможностей социоприродной производственной системы	Дифференциация властных и статусных позиций	Разделение и индивидуализация труда в обществе
Капитал	Социальный	Социоприродный	Административный	Экономический
Принуждение	Социальное	Социоприродное	Организационно-управленческое	Экономическое
Механизм принуждения	Лишение доверия, социальная изоляция	Неформальные санкции, кара со стороны высших сил	Формальные санкции	Формальные санкции и неформальные силовые методы
Основной принцип	Симметричность даров	Взаимность	Центричность	Эквивалентность сделки

Существенно расширяет представления о социальном содержании траты Ж. Батай. *Трата* предстает как способ *утилизации избытка*, неизбежно *сопровождающего процесс развития* сложных, в т. ч. *социальных систем*. Ученый акцентирует внимание на диалектике противостояния индивидуальное/коллективное (часть/целое, единичное/общее), на уровне принципов «общей политической экономии». Не *минимизация усилий*, издержек (индивидуализированное капиталистическое общество), а *избавление*

от избытка энергии, неизбежно сопровождающего рост сложных систем, предстают источником траты.

Включение в анализ хозяйственных отношений такого их инструмента как *трата* позволяет по новому подойти к исследованию *диалектики целей хозяйствования*. Ведь если ориентация на *индивидуализированное производство* (К. Маркс) / *потребление* (Ж. Бодрийяр), сталкивается с *дефицитом ресурсов*, нацеливает человека экономического на *минимизацию затрат*, то ориентация на *воспроизводство, непрерывное развитие человеческой общности как части вселенной* (Ж. Батай) сталкивается с бесконечно повторяющейся проблемой *избытка ресурсов*, утилизируемых посредством *дарения* или *траты*.

Процесс перехода от архаической к экономической общественной формации, от натуральной к экономической форме хозяйствования нашел наиболее яркое воплощение в *Азиатском (политарном) способе производства* (АСП). Историки хозяйства встречают его в древней Европе, Африке, доколумбовой Америке и Океании. Более того, как утверждает Ю. Семёнов «... почти во всех вполне сформировавшихся классовых обществах «азиатский» способ производства чаще всего сосуществовал и переплетался с другими антагонистическими способами производства» [15, с. 336]. Первым из ученых, давшим экономический анализ АСП был Р. Джонс [16]. К. Маркс рассматривал АСП как исходный в эволюции экономических способов производства [7, с. 13]. Особенность АСП состоит в *полиизоморфном* сочетании сохраняющейся на родоплеменном уровне натуральной формы хозяйствования с распространением иерархических, бюрократизированных перераспределительных отношений на уровне государственного управления, *совмещении двух способов производства и движения благ*, общинного, натурального, реципрокного и редиистрибутивного, экономического. *На уровне хозяйственной системы формируется гетерархия*, основанная на противоположности базовых принципов организации сельской земельной общины и государства. *Симметричным отношениям* на уровне общин противостоят *центричные отношения* в рамках государственной организации. *Принцип реципрокности (дар, трата)* противостоит *принципу редиистрибуции (сдачи/раздачи)*. Редиистрибутивные отношения надстраиваются над реципрокными. *Принцип взаимности* дополняется *принципом перераспределения*. *Основное противоречие АСП* состоит в совмещении отсутствия частной, в традиционном её понимании, собственности с наличием эксплуатации одних групп населения другими.

Отношения перераспределения зависят от степени сосредоточения благ в одних руках и регулируются обычаями, законами, ситуативными решениями Центра. Они предполагают «стягивание» товаров Центром с их последующим перемещением из Центра. Вовсе не обязательно чтобы такое перемещение воплощалось в реальном физическом перемещении товаров. Достаточно первоначальной концентрации в Центре и перераспределения прав собственности на него.

Перераспределение обеспечивает интеграцию групп на всех уровнях. Инструментом такого объединения становится сосредоточение государством в своих руках собственности на хозяйственные ресурсы. Бюрократический аппарат составляет костяк государства. Занятие чиновником определенного места делает его членом господствующего класса. Доля прибавочного продукта, на которую он имеет право, зависит от места в иерархии, и фиксируется временем, пока он занимает это место [18, с. 288]. В отношении земельных владений не существует понятий «моё» и «твоеё». *Верховный правитель (политарх)* – распределитель и распорядитель всего прибавочного продукта. Но этот продукт *не есть собственность политарха. Политарх лишь имеет право распоряжаться прибавочным продуктом, но он единственный, кто имеет на это абсолютное право.* Однако только *политократия в целом является верховным собственником и непосредственных производителей и земли.* Политархия представляет собой, прежде всего, *верховную собственность на личность производителей и лишь тем самым на землю.* Выражением этой собственности политарха на своих подданных было его право распоряжаться их жизнью и смертью. Отличие собственности политарха на землю от капиталистической собственности в том, что *она предполагает сосуществование собственности других лиц на ту же самую землю.* Она была *не полной, а лишь верховной собственностью.* К тому же *политарх выступает собственником земли не в качестве физического лица, а лишь как носитель определенного титула, занимающий соответствующую должность. Собственность политарха предстает не как персональная, а как должностная, титульная.* Общекалассовая частная собственность принимает форму собственности государственной. Одновременно сохраняются, в качестве подчиненной собственности (право использования), остатки *племенной собственности, собственность земледельческих общин, общинная собственность ремесленников* [19, с. 364]. К. Маркс так характеризует последствия формирующихся при АСП отношений собственности: «Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают, или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от земельной ренты. При таких обстоятельствах отношение зависимости может иметь политически и экономически более суровую форму, чем та, которая характеризует положение всех подданных по отношению к этому государству. Государство здесь – земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе» [19, с. 364].

Реципрокные отношения (дар, трата, обмен деятельностью) сочетаются при АСП с отношениями *перераспределения (сдачи/раздачи) продукта труда.* Верховная частная собственность на землю общин принимает форму политической власти, как экономическое отношение порождает *внеэкономическое принуждение* и не существует без него. Высказывание К.

Поланьи как нельзя лучше описывает комплементарность институциональной структуры АСП: «Симметрия и центричность «идут навстречу» взаимности и перераспределению; институциональные модели и поведенческие нормы адаптируются друг к другу. И пока социальная организация движется по проторенной колее, не возникает необходимости в индивидуальных экономических мотивах. Можно не опасаться того, что кто-нибудь станет уклоняться от работы, разделение труда происходит само собой, а главное – обеспечиваются более чем достаточные материальные средства для демонстрации всеобщего изобилия на всех публичных празднествах. В подобных обществах нет места идее прибыли, попытки спорить и торговаться сурово осуждаются, добровольный дар превозносится как высшая из добродетелей, а пресловутая «склонность к торгу и обмену» никак себя не обнаруживает. Экономическая система является, в сущности, лишь простой функцией социальной организации» [10, с. 62].

Экономическая форма хозяйствования, в теоретических моделях представителей мейнстрима современной экономической теории, предполагает абсолютное доминирование построенных на рациональном расчете **обменных отношений**. Сочетание минимизации собственных издержек со стремлением к максимизации прибыли находит свое исходное основание в опоре на формализацию и обезличивание отношений между экономическими субъектами. Выраженные в денежной форме ценовые параметры благ, включаемых в *обмен* через его *экономические инструменты (куплю и продажу)*, в представлении сторонником неоклассического направления экономической теории обретают значимость универсального, максимально формализованного критерия определения взаимных обязательств сторон взаимодействия. Соответствующий подход порождает специфическую форму хозяйственной культуры – *экономическую культуру*. Её носителем выступает *человек экономический*. Изучению этого экономического феномена, впрочем, существующего только на страницах экономических трактатов, посвящен целый пласт литературы. К его исследованию обращаются экономисты, социологи, психологи, антропологи, философы [20].

Эволюцию культурно-этических основ капитализма прослеживает В. Зомбарт. «Первыми формами капиталистического предприятия, – утверждает ученый, – являются эти разбойничьи походы [жителей итальянских приморских городов – В.Л.] В.Л.]» [21, с. 103]. «В первые столетия Нового времени все западноевропейские нации также придерживались организованного в виде профессии морского разбоя. [жителей итальянских приморских городов – В.Л.] Пишет ученый. – ... Каперство и морской разбой ... непрерывно переходят одно в другое: Privateer становится Pirate, равно как и этот последний, в свою очередь, находит применение на службе государства» [21, с. 104]. Мелкое провинциальное дворянство Франции рекрутировало из своих рядов бесстрашных корсаров. Знаменательно, что слово «armateur» во французском языке одновременно означает и владельца корабля и купца – владельца груза и

каперского капитана и морского разбойника. Далее В. Зомбарт отмечает: «Нациями морского разбоя *par excellence* в XVI и XVII столетиях являются, однако, Англия и новоанглийские государства в Америке» [21, с. 105]. Морской разбой составлял одну из обычных деловых отраслей средневековых торговых компаний. Дальние путешествия с целью открытий так же, по сути, были разновидностью морского разбоя. Лишь слабо замаскированной формой разбоя была торговля с туземцами. Этот разбой рассматривается В. Зомбартом в качестве проявления предпринимательского духа, давшего толчок формированию капиталистической, рыночной экономики. Впрочем, такого рода «предпринимательство» мы можем наблюдать и в более ранние периоды истории человечества. Однако к формированию модели рыночной экономики они не привели и не могли этого сделать.

В. Зомбарт утверждает, что предпосылкой её становления выступает наличие *капиталистического духа, сочетающего в себе мещанские добродетели и дух предпринимательства. Мещанские добродетели – нормы морали, определенные этические принципы социальной жизни превращаются в необходимый компонент, обеспечивающий экономическое взаимодействие в обществе.* Без этих воззрений и принципов, формирующих хорошего гражданина и отца семейства, солидного и «осмотрительного» делового человека, лишь на основе устремленного к безудержной наживе предпринимательского духа формирование эффективной рыночной экономики невозможно.

Пожалуй, в наиболее выраженном виде столкновение взглядов на сущность и содержание движущих сил деятельности человека экономического и экономическую культуру в целом мы находим в мифологеме «*Невидимой руки*» [22]. В метафоре основоположника классической политэкономии сторонники различных течений экономической науки ищут обоснование своих взглядов. Кому принадлежит та невидимая рука, которая обеспечивает слаженное взаимодействие множества участников общественного воспроизводственного процесса? По утверждению сторонников неоклассического течения - рынку. Целевая рациональность множества независимых экономических субъектов, вступающих во взаимодействие между собой, способна породить в качестве своего непреднамеренного последствие рыночный порядок. Что говорит об этом сам А. Смит? Стараясь использовать свой капитал максимально эффективно, экономический субъект тем самым неизбежно направляется к увеличению общественного благосостояния. «Разумеется, обычно он не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. Предпочитая оказывать поддержку отечественному производству, а не иностранному, он имеет в виду лишь свой собственный интерес, и осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал максимальной стоимостью он преследует свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он *невидимой рукой* направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более

действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это (выделено мною – В.Л.)» [23, с. 443].

Однако разрушительные последствия поспешной либерализации экономик на постсоветском пространстве существенно пошатнули эти представления. Внимательное прочтение А. Смита позволяет усомниться в его истинности. В высказывании, заимствованном из «Богатства народов», мы не находим непосредственной связи между «Невидимой рукой» и рынком. Более того, в его раннем произведении, «Теории нравственных чувств» «Невидимая рука» связывается с Провидением. «Несмотря на свою алчность и свой эгоизм, – пишет ученый, – несмотря на то, что они [богатые – В.Л.] преследуют только личные выгоды, несмотря на то, что они стараются удовлетворить только свои пустые и ненасытные желания, используя для этого труд тысяч, тем не менее, они разделяют с последним бедняком плоды работ, производимых по их приказаниям. По-видимому, какая-то **невидимая рука** заставляет их принимать участие в таком же распределении предметов, необходимых для жизни, какое существовало бы, если бы земля была распределена поровну между всеми населяющими ее людьми. ... **Провидение**, разделив землю между небольшим числом хозяев, не позабыло и о тех, кого оно только с виду лишило наследства, так что они получают свою долю из всего, что производится землей (выделено мною – В.Л.)» [24, с. 185].

Следование в повседневной хозяйственной жизни *Духу Закона Божьего*, соблюдение моральных норм предстает той невидимой рукой, которая интегрирует отдельных независимых индивидов в единую социальную общность, обеспечивает её слаженное существование. Таким образом, экономическая культура оказывается намного богаче навыков *целевого рационального расчета*, обретает свое основание в *ценностной рациональности*. Парадоксально, но *истоки отказа неоклассического течения экономической теории от этических основ экономических отношений в пользу рационального эгоистического расчета мы находим в произведении, посвященном философии морали*. Таким образом, более пристальный взгляд на работы основоположника экономической науки возвращает нас к более глубокому пониманию культурных оснований деятельности человека экономического.

Перспективы формирования **постэкономической формы хозяйствования** связаны с кардинальным преобразованием материально-технологической среды хозяйствования и связанной с этим трансформацией хозяйственных ценностей и мотивов человеческой деятельности. [25, с. 255-303]. Рис. 2 отражает динамику социальных ориентаций в процессе социально-экономического развития общества. На начальном этапе они характеризуются усилением индивидуализма, как закономерного результата распространения в ходе модернизации общества секулярно-рациональных ценностей. Однако в дальнейшем, в результате перехода от ценностей выживания к ценностям самовыражения, происходит частичный возврат к коммунитаристским социальным ориентациям.

Рис. 2. Рост значимости коммунитарстских ориентаций ценностной системы в процессе формирования постэкономики

Парадоксальная природа современной стадии эволюции хозяйственной системы находит свое воплощение в формировании *новой институциональной модели капитализма – его гламурного варианта* [26]. Этот процесс знаменует поворот США и развитых стран Европы от *деиндустриализации* к формированию крупномасштабных программ *ре(нео)индустриализации*. Происходит активное формирование транснациональных, глобальных по размаху производственно-сбытовой деятельности *гламурно-промышленных групп*. К наиболее успешным среди них можно отнести Apple, HTC, RIM, Nokia, Intel, HP, Samsung. Производство реальных продуктов как инструмент обеспечения успеха в бизнесе уходит на второй план. Сверхприбыли корпораций гламурного капитализма достигаются за счет завышения цен на них путем целенаправленного управления потребительским поведением через виртуализацию сознания потенциальных клиентов. Инструментами выступают мифологизация сознания через навязывание таких *эталонов потребления*, как *блондинистость* (целенаправленное формирование внешности как инструмента управления сознанием партнеров по общению), *роскошь* (эксклюзивное потребление выходящее за рамки функциональности), *экзотика* (создание эталонов быта преодолевающих ограничения обыденности), *эротика* (насыщение сексуальности), *розовое* (радикальное цветовое решение). Одновременно через разнообразные рейтинги, хит-парады, конкурсы формируется *«Большая десятка» искусственно навязываемых потребителю иерархий приоритетов*, которые в свою очередь *структурируют коммуникации, мотивации, потребительские предпочтения, превращают субъективные виртуальные представления в медийную и рыночную реальность – тренд, моду*. Уже не создание продукта, реклама бренда, а формирование моды на него, когда поведение потребителя определяют не объективные качества

товара, а навязанная обществу его оценка как эксклюзива превращается в орудие успеха на рынке.

Гламурный капитализм предстаёт как реакция на чередующиеся глобальные финансовые кризисы, порождаемые спекулятивным характером финансового капитала, захватившего доминирующее положение в мировой экономике. Его можно рассматривать как попытку вынужденного частичного возврата к заложенным в католическом мироучении принципам социального оправдания прибыли, полученной в результате производственной деятельности.

В контексте темы исследования особое значение приобретает **гетерогенизация глобальной системы хозяйствования** в эпоху *перехода к постэкономической его форме*. Она проявляется в расширении спектра инструментов, обеспечивающих движение благ в обществе. В рамках процесса экономической деятельности достигается их амбивалентности с точки зрения отношения вовлекаемых участников. То, что для производителей сохраняет значение *стоимости*, для потребителей приобретает значимость *ценностного отношения*. В конечном итоге, то, что со стороны *потребителя* предстает как **трата**, с точки зрения *производителя* является *сверхприбыльным экономическим обменом (продажа)*. Чем подобная **трата** отличается от стандартного акта экономической *покупки* товара? Потребитель соглашается на *несоответствие стоимостных эквивалентов встречных потоков благ*. Оно оправдывается готовностью платить больше за создаваемый, благодаря приобретаемому благу, эксклюзивный индивидуальный образ. В свою очередь этот образ используется в качестве **инструмента формирования и поддержания социальных связей**. Производитель гламурного блага в данном случае принимает на себя роль верховного посредника между индивидом и теми «высшими силами», которые способны наделить или подтвердить особый социальный статус потребителя.

С противоположной стороны **тратами** являются и расходы корпораций на разнообразные маркетинговые мероприятия, не предполагающие непосредственного возврата эквивалента стоимости, но направленные формирование соответствующего образа компании, продукта.

Деятельность различного рода некоммерческих организаций, местных сообществ, благотворительных фондов, волонтерских структур осуществляется на основе **дара**, радиус распространения которого выходит далеко за рамки ближнего окружения.

Институциональная архитектура как элемент культуры хозяйствования

Отправным моментом исследования специфики влияния национальной хозяйственной культуры на организацию национальной экономической системы служит изучение институциональной составляющей экономики, определение взаимосвязи ее элементов в рамках иерархии оснований институциональной

архитектоники (табл. 6.) [27, с. 31]. Рассмотрим их особенности в контексте взаимосвязи отдельных элементов с культурными основаниями хозяйствования.

Таблица 6

Иерархия оснований институциональной архитектоники социально-экономических систем (СЭС)

Уровень	Элемент институциональной архитектоники
Нано	Потребности, ценности, индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины, интересы, стили мышления, протоинституты, институциональные формы и функции, коллективные конвенции
Микро	Институты (формальные, неформальные), институциональные органы, формы координации и управления транзакционными издержками
Мезо	Институциональные блоки в рамках социальных сфер, региональные и отраслевые институциональные системы
Макро	Базовые институты социальных сфер, социальные системы производства, режимы накопления и способы развития, социально-экономические системы (СЭС)
Мега	Социально-экономические модели, интеграционные союзы, глобальное хозяйство

Наноуровень иерархии оснований институциональной архитектоники составляют исходные элементы, обеспечивающие возможность формирования институтов и определяющие их специфику с точки зрения восприятия субъектами-носителями. Отдельные элементы этого уровня уже были рассмотрены нами ранее. Сложность исследования некоторых из них предопределяется одновременным их существованием на разных (сознательное, подсознательное, надсознательное и бессознательное) уровнях восприятия и регуляции деятельности человека. На *уровне сознания* в качестве элементов наноуровня выступают *потребности, интересы* (предопределяют чего мы хотим), *знания, умения, протоинституты* (регламентируют как именно мы достигаем своей цели). На *уровне подсознания* к *потребностям*, сформированным в результате сознательной деятельности человека, и усвоенным до уровня автоматизма добавляются *ценности, стили мышления* (как приобретенный в процессе жизнедеятельности навык восприятия и оценивания окружающей реальности), *навыки* (определяют как мы достигаем своей цели). Наконец на *бессознательном уровне* помимо *физиологических потребностей* включаются *инстинкты, коллективные архетипы, стили мышления* (как заданные на уровне физиологии деятельности мозга). *Особое место в этом перечне занимают протоинституты* (сочетание метаинстинктов - цепочек последовательных инстинктивных реакций (бессознательное) с вкраплением последовательностей целеустремленных общественных действий (сознательное)) – они, по утверждению В. Тарасевича, определяют как цель нашего действия, так и способ ее достижения [28]. Соответственно, если на сознательном уровне мы имеем возможность непосредственно анализировать исходные факторы поведения субъектов хозяйствования, на подсознательном уровне такой анализ возможен через исследование факторов, повлекших формирование соответствующих умений и навыков, то на бессознательном

уровне мы можем лишь опосредствовано определить специфику их влияния на институционализацию деятельности субъектов ведения хозяйства.

Стили мышления в конечном итоге отражают соотношение двух альтернативных типов восприятия человеком окружающей реальности - Западного / Восточного. Приоритет левополушарного, абстрактно-логического, аналитического, дискретного или правополушарного, пространственно-образного, синтетического, симультанного восприятия мира определяет специфику восприятия, видения и осмысления человеком окружающей реальности, культуры, в том числе и принятых алгоритмов социального взаимодействия (институтов). Уже в самом способе мышления закладывается приоритет целостного восприятия мира, а, следовательно, и понимание человеком себя как его неотъемлемой части, подчинение собственных интересов интересам сообщества (восточные культуры), или выделение частей окружающей реальности с дальнейшим их объединении на основе последовательного анализа и синтеза, соответственно и допущение самоценности отдельного индивида и приоритет его собственных интересов (западные культуры) [4]. Формирование Западного типа мышления, и это еще раз подтверждают результаты всемирного исследования ценностей Р. Инглхарта, во многом является результатом модернизационного процесса, способствующего развитию секулярно-рациональных ценностей [25].

Социальные ориентации ценностной системы занимают особое место среди элементов наноуровня иерархии оснований институциональной архитектоники. **Ценности** - стабильные, объективированные, субъективно-психологические, регулятивные внутренние отношения личности к окружающему миру, формирующие ее мировоззрение и предопределяющие нацеленность, характер и интенсивность хозяйственной активности [7, с. 66]. Их **структура** включает: праценности первобытной общины; *индивидуальные* эстетические (*подсознательное*); *групповые* религиозные, политические, правовые; *индивидуально-коллективные* моральные; *интегративные художественные, хозяйственные и экзистенциальные* (*подсознательное, сознательное, надсознательное*). Место и значимость ценностей в национальных культурах и институциональной архитектонике предопределяется тем, что именно ценности, составляющие основу мировоззрения человека (на подсознательном уровне), обуславливают принятие или отторжение институтов. Исследования ценностной составляющей национальных культур хозяйствования демонстрируют как наличие общих черт, формирующих национально-культурную целостность, так и частичные отличия, особенности на региональном, профессионально-образовательном, имущественно-сословном, возрастном, гендерном уровнях.

Принадлежность ценностей к подсознательному уровню регуляции жизнедеятельности человека, неявному знанию, существенно усложняет процесс определения ценностей, которые реально влияют на специфику институциональной системы. Однако по результатам исследований Г. Хофстеда

(коллективизм / индивидуализм, большая / малая дистанция власти, отношения к неопределенности, маскулинность / феминность, ориентация во времени) [29], Р. Инглхарта (традиционное / секулярно-рациональное, выживание / самоактуализация) [25], Ш. Шварца (власть, достижения, гедонизм, саморегуляция, универсализм, конформность / традиционализм, безопасность, доброжелательность) [30], Ф. Тромпенаарса и Ч. Хампден-Тернера (коллективизм / индивидуализм, отношение к правилам, уровень "диффузности" национальных культур, интенсивность эмоций, принципы преустановления статуса, отношения ко времени и природе) [31] накоплен и постоянно пополняется значительный массив сравнительных данных о характеристиках и динамике ценностных ориентаций национальных культур большинства стран мира. Открытость их методологической базы и активное привлечение местных специалистов способствуют проведению сравнительных исследований, которые могут быть использованы в процессе планирования и осуществления политики развития.

Специфика коллективных архетипов, этосных ценностей, стилей мышления, протоинститутов, ценностей составляет основу определения особенностей институционального уклада. Отличие между ценностями и институциями иллюстрирует Рис. 3. Если первые отображают объективированное социальной реальностью отношение субъекта к явлениям окружающего мира, то вторые задают нормы межсубъектных отношений.

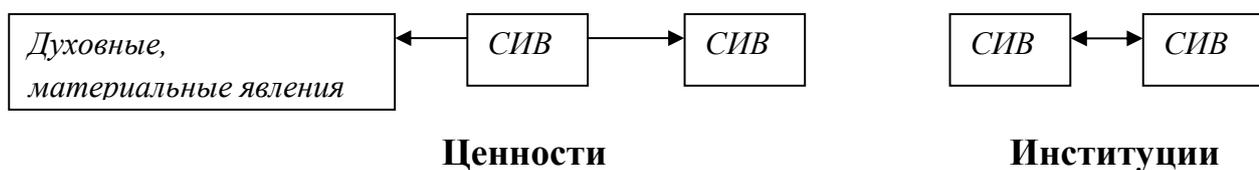

Рис. 3. Институциональное взаимодействие: ценности и институции.
СИВ - субъект институционального взаимодействия

Рутины - нормы взаимодействия, действующие в пределах конкретной организационной структуры. Собственно выход рутин за пределы организации, восприятие их в качестве общепризнанных норм поведения и означает переход с микро- на мезо- и макроуровень институциональной системы. Этот переход обеспечивают **коллективные конвенции**, выражающие общественные договоренности о принятии и способах применения институтов. Они опосредуют связь между ценностями и институтами. Конвенции являются тем элементом институциональной системы, который обеспечивает ее динамизм и изменчивость. Ключевая роль в их принятии или отторжении принадлежит элитным группам общества, которые выступают в качестве своеобразных "лидеров потребительских предпочтений" по отношению к институтам.

Микроуровень. Институции - общепринятые нормы социального взаимодействия. Их можно назвать своеобразными конструктивными

единицами, кирпичиками, из которых выстраиваются более сложные производные институциональные образования. Если на региональном, отраслевом (мезо-) уровне преимущество получают *неформальные нормы* (обычаи, традиции, обряды, ритуалы), то на макроуровне они закрепляются в общегосударственных *формальных нормах* (Конституция, законы, подзаконные акты). Однако именно опора на ценности и неформальные нормы обеспечивает восприятие и выполнение формальных норм со стороны субъектов ведения хозяйства. **Институциональные органы** – комплексы комплементарных институций, обеспечивающих выполнение определенных функций. Примерами институциональных органов могут служить совокупности нормативных документов, обеспечивающих в рамках конкретных организаций выполнение функций управления, финансирования, бухгалтерского учета, сбыта, снабжения. Комплексы комплементарных институтов образуют **организационные формы социального взаимодействия (институты)**, обеспечивающие *координацию деятельности экономических субъектов и оптимизацию трансакционных издержек* в соответствии с особенностями задач, которые на них возлагаются. К ним относятся *община, домохозяйство, местные сообщества, государство, рынок, сетевые структуры, кооперация, межфирменный контракт, иерархии (организации)*. Свое реальное воплощение организационные формы находят в таких институциональных образованиях как *предприятие, фирма (иерархии), добровольные объединения субъектов ведения хозяйства, семья (домохозяйство), госучреждения*.

Мезоуровень институциональной архитектоники. Невзирая на интенсификацию и углубление пространственного взаимодействия субъектов ведения хозяйства, как на национальном, так и на глобальном уровнях, объективные предпосылки более тесного взаимодействия на уровне локальных сообществ предопределяют сохранение на нем достаточно значительного объема специфических региональных институциональных образований. Более того, именно особенности формирования институциональных систем дают основания некоторым ученым утверждать, что *само развитие институциональных исследований можно было бы назвать результатом регионального империализма в экономической теории*, расширения инструментария исследований одной дисциплины за свои пределы, на другие науки. Ведь *формирование собственно института, как общепризнанной нормы социального взаимодействия, происходит именно тогда, когда рутинная деятельность выходит за пределы конкретной организации (семья, предприятие), с микроуровня переходит на мезоуровень экономического взаимодействия, уровень региональной (пространственной) экономики, региональных институциональных систем*. Большинство из перечисленных форм организационных образований (община, домохозяйство, местные сообщества, сетевые структуры, кооперативы) основную деятельность осуществляют именно на локальном, региональном уровне.

Свою специфику имеет деятельность на региональном уровне *государственных структур*, которые благодаря своей близости к частному сектору непосредственно взаимодействуют с ним, выступают в качестве посредников между государством, бизнесом и местными сообществами. Механизмы представительной власти обеспечивают связь между доминирующими на мезоуровне неформальными институтами и создаваемыми законодательной властью формальными институтами. Обратная связь, обеспечиваемая региональной институциональной системой, помогает оценить эффективность государственной политики. *С региональных рынков* начинается выстраивание всей системы рыночных отношений. С них начинается путь продукта к потребителю и на них он завершается, независимо от масштабов деятельности производителя.

Еще одним важным элементом институциональной архитектуры на *мезоуровне* являются **институциональные блоки** - относительно устойчивые объединения институтов и организационных форм взаимодействия, которые действуют в определенных функциональных сферах общественного воспроизводства. Специфические институциональные блоки *формируются в сферах идеологии, политики, правового обеспечения, экономики*. К основным институциональным блокам в сфере экономики относятся: *производственные отношения, финансовые системы, корпоративное управление, модели производства, инновационные системы, институты государства общего благосостояния, обучения и подготовка персонала*.

Макроуровень институциональной архитектуры формируют базовые институты социальные системы производства, режимы накопления, способы развития, и национальные социально-экономические системы. **Базовые институты** - это обобщенное выражение исторически устойчивых и постоянно воспроизводимых социальных отношений, которые обеспечивают самовоспроизводство общества путем его вертикальной, между социальными сферами (идеология, политика, экономика) и горизонтальной (в пределах каждой из них) интеграции (табл. 7). Подобие базовых институтов и институций региональных институциональных систем и создает объективные основания образования единого национального государства, составляет его отличие от имперских образований. Свое непосредственное воплощение базовые институты находят в системах конкретных институтов и их комплексов. **Социальные системы производства** – специфические порядки организации комплементарных отношений между основными институциональными блоками в конкретных СЭС, обеспечивающие стабильность воспроизводственных процессов в рамках национальной экономики.

Культура и базовые институты

<i>Предпосылки формирования:</i>	
индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины, коллективные конвенции, ценности	
Базовые институты	
<i>Формы существования:</i>	
институции, институциональные формы и функции, институциональные органы, институты, институциональные блоки, социальные системы производства, режимы накопления, способы развития	
Базовые идеологические институты	
Институт субсидиарности	Институт коммунитарности
Индивидуализм, приоритет интересов индивидуума перед общественными. Свобода. Общественный характер определения социальных приоритетов. Индивидуальный характер выражения интересов. Стратификация	Коллективизм, приоритет интересов общества перед индивидуальными. Порядок, характер взаимоотношений между субъектами, социальные приоритеты определяются Центром. Коллективный характер выражения интересов. Эгалитаризм
Базовые политические институты	
Федеративная политическая система	Унитарная политическая система
Федерация. Самоуправление и субсидиарность. Выборность. Многопартийность. Демократическое большинство. Судебные споры	Административно-территориальное устройство. Иерархия во главе с Центром. Назначения. Однопартийность. Единогласие. Обращения по инстанциям
Базовые правовые институты	
Правовые институты общего права	Правовые институты гражданского права
Прецедентное право. Суд – субъект законотворчества. Решение вырабатывает и принимает практик. Права гражданина выше интересов общества. Принципы индивидуализма, деэтизации	Кодифицированное право. Парламент – субъект законотворчества. Вырабатывает ученый – теоретик, принимает – законодатель. Принцип коллективизма. Права общества выше интересов индивида. Эatism
Базовые экономические институты	
Институты рыночной экономики	Институты раздаточной экономики
Частная собственность. Наемный труд. Частное предпринимательство. Обмен (купля/продажа). Прибыль как критерий успеха. Рост доли частных денег и финансов в обеспечении функционирования экономики. Конкуренция как основа успешного развития экономики. Поощрение/самоактуализация, саморазвитие	Служебная, общенародная собственность. Служебный труд. Государственное предпринимательство, планирование, управление и контроль. Редистрибуция (сдачи/раздачи). Критерий справедливости – пропорциональность. Государственные деньги и финансы. Обеспечение единства общества исключает существование открытой конкуренции, координация, консерватизм. Поощрение/принуждение

Режим накопления – институциональная конфигурация, обеспечивающая рост накопления капитала, позволяющий устранять или рассредоточивать во времени деформации и неравновесия, порождаемые процессом накопления. В его сердцевине находится обеспечение баланса между трансформацией производства и трансформацией условий конечного потребления. *Режим*

накопления и способ регуляции, как конфигурация социальных отношений, обеспечивающая воспроизводство общества и стабилизацию процессов накопления, формируют **способ развития** – модель устойчивого роста, характерную для конкретной СЭС и определенного периода. Основой его формирования является выделение доминирующих институциональных блоков, выступающих в роли локомотивов развития и создания условий для комплементарной трансформации, подстраивания под их специфику других институциональных блоков, формирующих в своей совокупности социальную систему производства. **Социально-экономические системы** - уровень институциональной архитектуры, объединяющий институциональные образования, действующие в сферах идеологии, политики, права, экономики в масштабах всего государства.

Объединение отдельных СЭС в группы предполагает выделение ключевых признаков, характеризующих особенности воспроизводственного процесса и означает выход на **мегаэкономический уровень**. В его истоках в конечном итоге оказываются социальные ориентации ценностной системы. Таблица 8 представляет связь между доминирующими в национальных культурах социальными ориентациями ценностных систем и основными характеристиками современных моделей экономических систем (моделей капитализма) [32].

Материально-технологические и социальные качества среды обитания стран **Рыночного капитализма (РК)** вполне соответствуют приоритетам индивидуализма. Он - важная черта первопроходцев-протестантов и современных мигрантов. Его поддерживает **культура вины, индивидуалистско-конкурентная направленность** социальных ориентаций. *Идеологические институты субсидиарности* логично продолжают *политическими институтами федеративного устройства, правовыми институтами индивидуалистического по идеологическим принципам, англо-американского общего прецедентного права*. На уровне *экономических институтов* индивидуализм выражается в доминировании частной собственности, соответствующих организационных форм корпоративного управления, биржевых инструментов финансирования, индивидуализации производственных отношений и ответственности за формирование профессиональной квалификации, договоренностей об оплате труда, минимизации участия государства в сфере социальной защиты населения, сосредоточении инновационной деятельности в частных корпорациях, университетах и временных научных коллективах. Социальные системы производства, режимы накопления и способы развития формируются исходя из доминирующей ориентации на индивидуальный успех и процветание.

Истоки европейского **корпоративизма** связываются со сформированной под влиянием христианства еще в начале второго тысячелетия *традицией нуклеарной семьи*. *Функцию производства благ на экономической основе* принимает на себя новый, *изначально комплементарно-противоположный ей* экономический субъект – фирма-корпорация. Производство экономических благ

отделяется, противопоставляется их потреблению. Приоритет индивидуализма отражается в *культуре вины*. Социальная направленность ценностной системы имеет *группово-кооперативный характер*. Почти на всех уровнях институциональной системы действует ярко выраженный *полиизоморфизм* с акцентом на индивидуализме. На уровне правовых институтов доминирует имеющее в своей основе идеологию коллективизма *романо-германское (континентальное, гражданское, кодифицированное) право*, с существенным влиянием в североевропейских странах и в праве ЕС *общего права*.

Таблица 8

Модели экономических систем и их комплементарные характеристики

	Рыночный капитализм (РК)	Мезокорпоративная (МК)	Континентальная		Постпереходная (ППК)
			Социал-демократическая (СДК)	Публичная (ПК)	
Основные страны	Англия, США, Канада	Япония, Тайвань	Центральная и Северная Европа	Южная Европа	Украина
Приоритетные ценности (Г. Хофстед, Ш. Шварц)*	И, ВОН, НДВ, КО, АА, М,	К, ООН, НДВ, ДО, М, Ие, П	И, умеренное ООН, НДВ, умеренная КО, Э, Г, ИА	Умеренный И, ООН, СДВ, КО, Э, Г, ИА	К(И), ООН, СДВ, Ие, М, ДО/КО
Базовые идеологические, политические и правовые институты	Субсидиарность, федерализм, общее право	Коммунитаризм, унитаризм, смешанное право	Корпоративизм, федерализм, гражданское право с элементами общего	Корпоративизм, федерализм/унитаризм, гражданское право	К/И, унитаризм/ федерализм, гражданское право
Основные элементы институциональной инфраструктуры	Рынок, крупные корпорации, МС	Крупные корпорации, сети, государство, рынок	Корпорации, ассоциации, государство, рынок, МС	Семейные корпорации, сети, государство, рынок	Государство, рынок, крупные корпорации
Тип Ст.К и основной принцип её формирования	Изоморфизм на основе И,	Изоморфизм на основе К, патриархальный корпоративизм, солидаризм	Полиизоморфизм с акцентом на И, корпоративизм как средство объединения И и К.	Полиизоморфизм с акцентом на И, семейный корпоративизм	Гетерогенность и амбивалентность И и К

Примечания: * И/К – индивидуализм/коллективизм, ВОН/ООН – взвешенное/отрицательное отношение к неопределенности, ДНД/СДВ – незначительная/существенная дистанция власти, ДО/КО – кратко-/долгосрочная ориентация во времени (Г. Хофстед); ИА/АА – интеллектуальная/аффективная автономия, Г – гармония, Э – эгалитаризм, М – мастерство, Ие – иерархия, П – принадлежность (Ш. Шварц).

В *североевропейском варианте модели Социал-демократического капитализма (СДК)* комплементарное единство на уровне социальных систем производства, режимов накопления и способов развития обеспечивается объединением индивидуализации предпринимательской деятельности с государственным перераспределением существенной части национального дохода. В *центральноевропейском варианте модели СДК* государство берет на себя функции формирования правил, по которым должны действовать хозяйствующие субъекты и наблюдения за их соблюдением. В *южноевропейской католической модели Публичного капитализма (ПК)* комплементарная целостность социально-экономического устройства обеспечивается активным вмешательством государства в процесс хозяйствования путем контроля части производственных фондов, регулирующего вмешательства в деятельность предприятий.

Приоритет корпоративизма находит свое выражение в акценте на социальной составляющей деятельности предприятий, производственных отношений, корпоративного управления, усилении связи основного кредитора (банка) с предприятиями-заемщиками. Это проявляется в ориентации систем образования и подготовки персонала на специфические, нетрансферабельные знания, технологии, модели производственной и инновационной деятельности, ориентированные на кооперацию, совершенствование качества, развитии систем социальной поддержки населения.

Определяющим моментом формирования специфики *Дальневосточной конфуцианской патриархальной корпоративной СЭМ, Мезокорпоративного капитализма (МК)*, является доминирование в общественной жизни *культуры стыда, группово-кооперативной направленности* ценностной системы. Им соответствуют базовые идеологические институты коммунитаризма. Политические институты основываются на принципе консенсусного принятия решений. На уровне правовых институтов распространенным явлением является *полиизоморфизм*, объединение элементов традиционного, общего и романо-германского права. Путь обособления функции воспроизводства членов семьи от функций производства экономических благ отличается от европейского. Принципы отношений в традиционной семье переносятся в сферу внутрикорпоративного взаимодействия. Полиизоморфно комплементарные реципрокные, редистрибутивные и обменные отношения охватывают всю систему хозяйствования, начиная от производственных отношений (пожизненный найм), финансирования корпораций (центральные банки в пределах сетевой структуры/фондовые биржи), корпоративного управления (кейрецу – Япония, чеболы – Южная Корея, гуанкси-квиех - Тайвань, джазе- и джитиан-квиех – Китай), системы подготовки кадров (государственное/частное образование/повышение квалификации на производстве), инновационной деятельности (государственное финансирование, индикативное планирование, гранты/частные корпоративные разработки, организационные,

инкрементальные, кооперативные инновации), до системы социальной поддержки (традиционная семья/государственные программы).

Разворачивание процессов *интеграции* означает новый этап кросскультурного взаимодействия социально-экономических систем как явления *эндогенного, развивающегося на основе национальной культуры хозяйствования с учетом систематизированного стабильного взаимодействия с ценностями других культур*. Наиболее продвинутым примером достаточно успешного решения проблем взаимодействия экономических систем, включающих существенно отличающиеся культуры хозяйствования, является Европейский союз.

Литература

1. Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 1. – М. : РОССПЭН, 2007. – 1392 с.
2. Липов В. Институциональная комплементарность социально-экономических систем / В. Липов. – Х. : Изд-во ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011. – 484 с.
3. Липов В. Институциональная комплементарность и гетерогенизация цивилизационных моделей экономического развития / В. Липов // Формування ринкової економіки. – 2014. – № 31.1. – С. 125 – 135.
4. Нейсбит Р. География мысли / Р. Нейсбит. – М. : Астрель, 2012. – 285 с.
5. Бенедикт Р. Хризантема и меч: модели японской культуры / Р. Бенедикт. – СПб. : Наука, 2007. – 360 с.
6. Сорокин П. Социология революции / П. Сорокин // М. : Территория будущего / РОССПЭН, 2005. – 704 с.
7. Липов В. Мотивація інституціональних змін у трансформаційній економіці. Монографія / В. Липов. – Х. : НФаУ, 2004. – 184 с.
8. Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М. : Магистр, 1998. – 360 с.
9. Липов В. Множественность денежных систем как инструмент гетерогенизации институциональной составляющей СЭС / В. Липов // Економічний вісник Національного гірничого університету. – 2013. – № 1. – С. 25–33.
10. Поланьи К. Великая трансформация: политические и духовные истоки нашего времени / К. Поланьи. – СПб. : Алетей, 2002. – 320 с.
11. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс / К. Поланьи // «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее и будущее. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. – С. 55–91.
12. Мосс М. Очерк о даре / М. Мосс // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. – М. : Восточная литература, 1996. – С. 83–222.
13. Годелье М. Загадка дара / М. Годелье. – М. : Восточная литература, 2007. – 295 с.
14. Батай Ж. Проклятая доля / Ж. Батай. – М. : Логос, 2003. – 208 с.

15. Семёнов Ю. Политарный («Азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России / Ю. Семенов. – М. : Волшебный ключ, 2008. – 401 с.
16. Джонс Р. Экономические сочинения / Р. Джонс. – М. : Соцэкгиз, 1937. – 370 с.
17. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – Т. 13. – М. : Политиздат, 1959. – С. 1–167.
18. Бернье Ф. История последних великих потрясений в государстве Великого Могола / Ф. Бернье. – М. : ГПИИБ, 2008. – 487 с.
19. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 2 / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. 2-е изд. – Т. 26. – М. : Политиздат, 1963. – 703 с.
20. См. напр.: Шаститко А. Модели человека экономической теории / А. Шаститко. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 142 с.; Автономов В. Модель человека в экономической науке / В. Автономов. – СПб. : Экономическая школа, 1998. – 230 с.; Бункина М. Экономический человек / М. Бункина, А. Семенов. – М. : Дело, 2000. – 176 с.; Суименко Е. Homo economicus современной Украины. Поведенческий аспект / Е. Суименко, Т. Ефременко. – К. : ИС НАНУ, 2004. – 244 с.; Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма / К. Лаваль. – М. : НЛО, 2010. – 432 с.
21. Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт // Зомбарт В. Собр. соч. в 3-х т. Т. 1. – СПб. : Владимир Даль, 2005. – С. 23–477.
22. Липов В. Невидима рука чого ... або кого? Від взаємного пристосування до інституційної комплементарності / В. Липов / – Економічна теорія. – 2011. – № 3. – С. 21–35.
23. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 958 с.
24. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – М. : Республика, 1997. – 351 с.
25. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.
26. Иванов Л. Гламурный капитализм: логика «сверхновой» экономики / Л. Иванов // Вопросы экономики. – 2011. – № 7. – С. 44–61.
27. Липов В. Институциональная комплементарность как фактор формирования социально-экономических систем / В. Липов // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). – Том 4, № 1. 2012. – С. 25 – 42.
28. Тарасевич В. Экуника: гипотезы и опыты / В. Тарасевич. – М. : ТЕИС, 2008. – 567 с.
29. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded 3rd Edition / G. Hofstede. – N.-Y.: McGraw-Hill, 2010. – 550 p.
30. Schwartz S. Cultural value orientations / S. Schwartz. – М.: PH SU HSE, 2008. – 62 p.

31. Тромпенаарс Ф. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хампден-Тернер. – Минск : Попури, 2004. – 528 с.
32. Липов В. Міжнародна економіка: світова економіка та міжнародні економічні відносини. Модуль 1. Світова система господарювання. Навчально-практичний посібник / В. Липов. – К. : Професіонал, 2008. – 368 с.